

ЛЕВ ЛУРЬЕ ВЕРА ГАРМАНОВА

НАША ПИЩА,

петербургские типы
и другие очерки Анатолия
Бахтиярова

18+

ПЯНАДЦАТЬ ЛЕТ
для культуры
Л.А. ЛУРЬЕ
СПЕТЕБУРГОМ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

**Вера Ивановна Гарманова
Лев Яковлевич Лурье
Наша пища, петербургские
типы и другие очерки
Анатолия Бахтиарова**
Серия «Петербург с ДК Лурье: книги,
которые помогают видеть больше»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74532106
Наша пища, петербургские типы и другие очерки Анатолия
Бахтиарова: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-254607-5*

Аннотация

История быта и повседневности дореволюционного Санкт-Петербурга под редакцией Дома Культуры Льва Лурье.

Очерки Анатолия Бахтиарова впервые увидели свет в 1880-е годы. Проведя детство в суровой Пермской школе для бедняков и испытывая постоянную финансовую нужду, уже будучи преподавателем русского языка в Военно-фельдшерской школе, писатель не понаслышке знал о жизни «униженных и оскорбленных». Он изучил изнутри быт своих простых современников конца 19-го века – начала 20-го без барского,

снисходительного умиления, став для своего поколения голосом натуральной школы. Сам же триумфальный сборник «Брюхо Петербурга», созданный в жанре «физиологического» очерка и выпущенный в 1888 году, отсылал к знаменитому роману Эмиля Золя «Чрево Парижа».

Лев Лурье и Вера Гарманова отобрали и прокомментировали лучшие из них забытых очерков – о гастрономии и ценах на продукты, работе в центре столицы и жизни на окраинах, о традициях, о том, как справляли Пасху и Рождество. Также авторы озвучили специально для аудиокниги очерки Анатолия Бахтиярова.

После этой книги каждый узнает:

– Как крашенного воробья отправляли с Сенной площади за границу, чтобы тот вернулся экзотической птицей на дамской шляпке?

– Почему Мелочная лавка на первом этаже была лучшим холодильником века для горожан всех достатков?

– Кто был родоначальником безотходного производства?

– И почему Обжорный ряд – лучший фудкорт для мигранта?

Содержание

Предисловіє	6
Жизнь и творчество Анатолия Бахтиярова	9
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лев Лурье, Вера Гарманова
Наша пища, петербургские
типы и другие очерки
Анатолия Бахтиарова

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*** * ***

Предисловіе

Очерки Анатолия Бахтиярова прямо или опосредованно знакомы любителям истории старого Петербурга. В 1994 году самую известную работу Бахтиярова – «Брюхо Петербурга» – со вступительной статьей и комментариями первым переиздал историк Феликс Лурье в издательстве «Ферт». Со всем недавно, уже в наши дни в 2022 году, «Брюхо Петербурга» повторно вышло с небольшими примечаниями в издательстве «Центрполиграф», и в 2023 году с комментариями искусственного интеллекта в издательстве «АСТ». Читатель впервые получил наиболее подробное из существующих описание малого бизнеса столицы эпохи царствования Александра II и Александра III.

Дело, однако, в том, что собранные в «Брюхе» очерки – это менее одной десятой из того, что за свою творческую жизнь написал о промыслах и петербургских типах дореволюционной столицы Бахтияров. Исследования продолжались без малого 20 лет. После триумфа «Брюха», с 1888 года новые очерки, продолжающие цикл логистического снабжения столицы, выходят в тонких и специальных дореволюционных журналах, труднодоступных не только для любителя, но и для профессионала-историка.

Сопоставив несколько десятков работ автора, сходных по тематике, на предмет уникальных исторических упомина-

ний и художественной выразительности, мы отобрали здесь лучшие торгово-фабричные очерки о Петербурге и окраинах. Самые яркие тексты из журналов «Наша пища», «Плодоводство», «Природа и люди» и «Детский отдых» были дополнены любопытными тематическими очерками из журналов «Мельник», «Родник», «Север», «Колосья» и «Петербургской газеты».

В этой книге перед читателем предстанет новая, **«расширенная» версия «Брюха Петербурга»** – дополненный быт, сотканный из летописи рынков и ремесленных мастерских, городских ритуалов и традиций, из жизни артелей, кустарей-одинок и промышленных предприятий. Спустя столетие Бахтияров вновь поведет своего читателя на столичные рынки и оживленные городские улицы, познакомит с повседневной уличной жизнью и вкусами петербуржцев. Вереницей пройдет простой торговый люд, который жил и верил, искал свое место под солнцем, подчинялся сложной логистике «агентов» капиталистического Петербурга. За пределами сборника останутся научно-технические труды автора, его общеобразовательные рассказы и статьи для народных школ.

Составители сборника в особом творческом воодушевлении от ярких образов и вкусных рассказов быта оставили здесь на страницах свои **авторские прочтения 10 любимых очерков**. По QR-кодам можно прослушать чтение Льва Лурье о мелкой разносной торговле, праздничном гусе,

татарине-халатнике, охтянке, Гавани и Чекушах. Вера Гарманова прочтет очерки о копеечной торговле, торговле молочными продуктами, петербургских дачниках, разносчиках и Охте. Эти очерки можно читать самому, слушать или читать и слушать одновременно.

Жизнь и творчество Анатолия Бахтиярова

Коллекционная тщательность при выборе тем и внимание к деталям, свойственные Бахтиярову, определяются несколькими факторами его жизненного пути и характера тогдашнего рынка периодических изданий. В архивах Петербурга и Москвы были подняты новые сведения из жизни писателя и его семьи.

Анатолий Александрович Бахтияров родился 3 июля 1851 года в селе Ертарском Камышловского уезда Пермской губернии – на границе между Европой и Азией. Ссыльнокааторжный острог в Ертарском был основан в середине XVIII века. В селе находился казенный винокуренный завод, где работали каторжники и ссыльные. Один из потомков местных манси – тогда их называли вогулами, – отец нашего героя, Александр, служил на каторжном предприятии и дослужился до губернского секретаря. Так что сын его, Анатолий, происходил из приказно-служительских детей.

Обоих родителей Анатолий потерял еще в детстве: «Рано лишившись отца и матери, воспитание получил на казенный счет <...> Почтальон, вместе с почтовой поклажею, привез меня из Камышлова в Пермь, посадил на базаре и сказал: “Ступай, ищи теперь школу кантонистов!” Дело было зимою, в распутицу, долго я бродил по незнакомому городу,

расспрашивая у встречных прохожих, где находится школа кантонистов, — пока, наконец, к вечеру, на окраине города, не наткнулся на большое, полуразвалившееся деревянное, выкрашенное в желтую охру, одноэтажное здание: это и была школа кантонистов. На другой же день, по поступлению в школу, я слег в постель и перенес жестокий тиф. Когда я выздоровел, то с сожалением заметил, что из немногих моих вещей ничего не оказалось в сохранности: их кто-то украл. Особенно мне было жаль кошелек, вышитый матерью»¹.

Кантонистские училища со времен Александра I комплектовались преимущественно солдатскими детьми и давали армии строевых унтер-офицеров, музыкантов, топографов, кондукторов, чертежников, аудиторов, писарей. Приют, детский дом — суровая школа. Бахтиаров вспоминал: «Во время моего пребывания начальником Пермской школы кантонистов был швед; он часто любил беседовать с нами о подвигах Карла XII. В учебном отношении школа кантонистов подразделялась на четыре класса: “приготовительный”, “нижний”, “средний” и “верхний”. Воспитанники нередко засиживались по три и по четыре года в одном и том же классе. В рекреационном зале на видном месте, у дверей, висели черная и красная доски. На “черной доске” записаны были “ленивцы”, а на красной доске — наилучшие, первые ученики.

¹ РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 325. Автобиографическая и библиографическая заметка для «Критико-библиографического словаря русских писателей и ученых» под ред. С. А. Венгерова.

Помню, что были частые побеги кантонистов из школы; летом нередко предпринимались смелые экскурсии для опустошения соседних огородов. Зимой кантонисты по целым месяцам сидели, что называется, взаперти в здании школы: ни разу их, бывало, не водили погулять, чтобы подышать чистым воздухом. Каждую неделю производился так называемый “докторский осмотр”: кантонисты раздевались донага, становились в затылок друг к другу и по очереди подходили к доктору, который сидел у окна, на креслах. Подойдя к доктору, кантонист вытягивал руки, чтобы удобнее было их видеть, нет ли чесотки и т. п.

Портрет Анатолия Александровича Бахтиярова (1851–

1916).

Открытый источник // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь / гл. ред. П. А. Николаев. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – Т. 1.: А. Г. – 672 с. С. 183.

Пермская школа кантонистов было единственное учебное заведение, где дети могли получить кой-какое образование на государственный счет. Немудрено поэтому, что сюда поступали дети преимущественно бедных обывателей, со всей Пермской губернии и даже из Западной Сибири»².

В том же 1863 году школу закрыли, и кантонистов перевели в Ярославскую военную прогимназию, где мальчиков готовили к поступлению в юнкерские училища. Бахтиаров в числе 17% лучших выпускников был переведен из Ярославской прогимназии в учительскую семинарию Военного ведомства в Москве, откуда в 1874 году выпустился в звании *учителя военных прогимназий*. В этом же году Бахтиаров поступает на службу в Военно-фельдшерскую школу при Императорской медико-хирургической академии – ныне Военно-медицинская академия – в Петербурге на должность учителя русского языка.

В Военно-фельдшерскую школу принимались сыновья нижних чинов от 13 до 17 лет. Учебный курс состоял из За-

² РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 325. Автобиографическая и библиографическая заметка для «Критико-библиографического словаря русских писателей и ученых» под ред. С. А. Венгерова.

кона Божия, русского языка, арифметики, геометрии, истории России, географии, чистописания, латинского языка, начальных знаний из естественных наук, фармации, фармакологии, патологии, гигиены, ухода за больными. Проводились уроки гимнастики, «фронтowego учения» и пения.

Из послужного списка первого года службы от сентября 1874 года известно³: «Губернский секретарь Анатолий Александрович Бахтиаров. Учитель. Вероисповедания православного. 21-го года от роду. Знаков отличия не имеет. Получает жалованье 240 руб. в год. Пользуется казенною квартирою. Из приказно-служительских детей, сын губернского секретаря. Имения не имеет. Холост».

В 1895 году его послужной список уже следующий⁴: «Коллежский советник⁵ Анатолий Александрович Бахтиаров. Учитель Петербургской военно-фельдшерской школы. Родился 3-го июля 1851 года. Вероисповедания православного. Кавалер орденов: Св. Станислава III ст. и Св. Анны III ст. Получает содержание в год: жалование 240 руб., добавочные 180 руб., квартирные 150 руб. Итого 570 руб.

Государь Император на всеподданнейшую просьбу надворного советника Бахтиарова в 8 день сентября 1890 года, Всемилостивейше повелить изволил разрешить воспитанни-

³ РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 4890. Л. 388–391.

⁴ РГВИА. Ф. 409. П/с 139–046 (1895 г.).

⁵ 6-й класс в «Табели о рангах»; в воинских чинах соответствует чину полковника армии.

ку его Анатолию, рожденному 13 января 1883 года незаконно Туккумскою мещанкою-еврейкою Мариею Эдельгаус, принять фамилию его, Бахтиарова, и отчество по его имени, без предоставления ему каких-либо прав по состоянию и имуществу его.

Женат первым браком на дочери Коллежского Секретаря – девице Анастасии Валерьяновне Кашинцевой.

Имеет сына Анатолия, родившегося 13 января 1883 года.

Жена и сын вероисповедания православного, находятся при нем».

Так сирота-вогул, выросший на уральской каторге, осиротевший в детстве, прежде чем выбиться в люди, прошел суровую школу закрытых специальных учебных заведений. Нужда заставила молодого учителя русского языка обратиться к подработке писательским трудом – с начала 1880-х годов Анатолий Бахтиаров совмещает преподавание с литературным заработком.

По мрачности впечатлений детства и юности, по перенесенному опыту тяжелейшей бедности он похож на писателей-разночинцев круга «Современника» десятилетием его старше: Николая Помяловского, Иннокентия Омулевского, Ивана Кущевского, Федора Решетникова, Николая Успенского. Их отличало не только прекрасное знание быта «униженных и оскорбленных», но и отсутствие всякого умиления перед бедняками. Для них *мужики* – понятная среда, которой они не приписывали каких-то особенных нравственных

качеств и которую изучали без какой-либо идеализации или пафоса.

Оттиск времени находит чаще свое отражение в художественной литературе и реже в бытоописаниях заинтересованных историографов. Повседневность как неизведанный мир становится в конце XIX века повсеместным предметом анализа писателей так называемой натуралистической школы. Французский философ и публицист Ипполит Тэн заявлял: «Порок и добродетель суть те же продукты, что сахар и купорос», а значит, их следует описывать и исследовать с хладнокровием и пунктуальностью естествоиспытателя.

Во Франции «натуралисты» – Эмиль Золя и его окружение, само «Брюхо Петербурга» – отсылка к знаменитому роману Золя «Чрево Парижа», в России – менее знаменитый Петр Боборыкин. Журналистика становится авангардным отрядом этого «наступления на повседневность». В русской литературе шедевры: «Остров Сахалин» Антона Чехова, «Мултанское дело» Владимира Короленко, «Записки врача» Викентия Вересаева. Важны и показательны «Подземная Москва» Владимира Гиляровского, «Петербургские профили» Николая Животова и «Язвы Петербурга» Владимира Михневича. Литература этого рода в последние два царствования пользуется усиленным спросом. «Эпоха реакции – эпоха мыслей», как говорил Дмитрий Писарев.

Анатолий Бахтиаров – важная составляющая этого литературного потока, в котором литератор выполняет роль путе-

шественника, но отправляясь не в Японию на фрегате «Паллада», а на прибрежные финские рыбацкие тони с конкретной и понятной целью – описать быт неизвестной яркой социальной группы, заворожить родом занятий подметить характерные особенности в речи и привычках. В случае с творчеством Бахтиярова мы имеем дело с бедным человеком, ремесленниками, мелким купечеством – социальным пластом населения, который не в состоянии самостоятельно себя представить: большая часть крестьянства, рабочего класса, маргинальной части населения бесписьменна.

Уже нетвердой рукой 4 октября 1911 года Бахтияров напишет письмо к Александру Соколовскому, сотруднику «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» о своей литературной судьбе:

«Нужда указала на литературный заработок.

На литературное поприще выступил в 1884 году, в газетах “Здоровье” и “Эхо”, ныне уже не существующих. С 1885 по 1887 год в “Петербургских ведомостях”, “Петербургской газете” и “Новостях” помещался целый ряд фельетонов под заглавием: “Брюхо Петербурга”. После появления первого моего фельетона в “Петербургских ведомостях” (1885 г., № 60), газета “Новое время” заметила, что “Брюхо Парижа” описано, а “Брюхо Петербурга” ждет еще своего исследователя.

Эта заметка внушила мне мысль обстоятельно ознакомиться с механизмом питания нашей миллионной столицы. С этой целью, с записной книжкой в кармане, я стал сло-

няться по петербургским рынкам, бойням, на Калашниковской пристани и т. д. Вступал в разговор с разными представителями городского населения»⁶.

В период с 1885 по 1888 год Бахтиаров печатался в газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Новости», «Петербургский листок». Сотрудником «Петербургской газеты» писатель оставался до 1910 года. В разные годы публикации автора выходили в газетах «Петербург», «Фельдшер», «Земледельческая газета».

Первые фельетоны Бахтиарова под общим названием «Брюхо Петербурга» выходят в свет на страницах «Петербургских ведомостей», «Петербургской газеты» и «Новостей» в 1885–1887-х, затем, в 1888-м году, объединяются в отдельное издание, получившее широкую известность. Рецензии печатаются в «толстых» журналах: «Вестнике Европы» (1888, № 3), «Русском вестнике» (1888, № 2), «Северном вестнике» (1888, № 5); и в «тонких» – «Севере» (1888, № 3), «Живописном обозрении» (1887, № 52), «Наблюдателе» (1888), «Еженедельном обозрении» (1888, № 206); в газетах «Новое время» (1887, № 4240), «St. Petersburgische Zeitung» (1888, № 10), в «Правительственном вестнике» (1887, № 275), «Новостях» (1888, № 54) и «Неделе» (1888, № 54).

Самый взвешенный и справедливый взгляд на «Брюхо» в журнале «Север»: «Книга, так грубо и неблагозвучно оза-

⁶ РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 325.

главленная, разделяется на две части. Первая носит название “Источники продовольствия нашей столицы” и полна интереса. Перед нами разворачивается картина подвоза и главных рыночных пунктов Петербурга. Тут последовательно проходят: бойня, Щукин двор, Калашниковская пристань, живорыбные садки, Нева, Морской порт, городская водокачалня и т. д. Видно, что автор серьезно подготовился и собрал много очень интересного материала. Гораздо слабее вторая часть книги, где обрисовываются “Слуги столичного брюха”. К сожалению, здесь автор взял беллетристическую форму изложения, в которой он чрезвычайно слаб. Но в общем книга интересна, особенно для столичного жителя»⁷.

После триумфа «Брюха Петербурга» Бахтияров получает приглашения от новых журналов, по названиям которых легко угадывается их тематика и целевая аудитория: «Природа и люди», «Слово», «Техника и ремесла», «Русский паломник», «Детский отдых», «Детское чтение», «Родник», «Семейные вечера», «Колосья», «Новь», «Наборщик», «Новый мир», «Игрушечка», «Север», «Фельдшер», «Медицинский журнал», «Наша пища», «Птицеводство», «Деревня», «Плодоводство», «Крестьянское хозяйство», «Родник», «Вегетарианский вестник», «Мельник»⁸.

⁷ Север. 1888. № 3. С. 19.

⁸ Некоторые опубликованные в журналах, упомянутые в автобиографиях (РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Ед. хр. 325): «Костяной и тряпичный промысел в России» («Новь». 1885. Т. V, 19); «Очерки из петербургской жизни» («Петербургская газета», 1885–1888); «Крестьянский монастырь» («Русский паломник».

В 1900-е годы Бахтияров активно сотрудничает с издательской комиссией Училищного совета при Святейшем Синоде, выпуская научно-технические брошюры для населения. Эти работы не могли называться прибыльным делом для писателя⁹. Что такое 50 рублей за печатный лист?

Еще в 1858 году И. А. Гончаров подсчитал, что семейному человеку, чтобы жить безбедно в Петербурге, необходимо получать не менее двух тысяч серебром, в то время как литераторы средней руки получали от тысячи до полутора тысяч рублей в год – зарплату чиновника среднего ранга или высококвалифицированного рабочего. В 1880-е годы в журналистике платят по 60–80 рублей за печатный лист прозы; в 1890-е средний гонорар растет до 100–150 рублей. В 1894–1897 годах «Вестник Европы» платит по 80–100, максимум по 250 рублей за прозу и от 10 до 80 рублей за статью – тем,

1885. №№ 15–16); «Несчастливые дети» («Народная школа». 1886. №№ 8–9); «Брюхо Петербурга» («Русское богатство». 1886. №№ 5–8); «Тряпичники и бумага» («Родник». 1886. № 3), «О письменах» («Родник». 1887. № 10), «Поездка на Валаам» («Родник». 1888. № 8); «Писчая бумага» («Детское чтение». 1888. № 9), «У полотна на железной дороге» («Детское чтение». 1888. № 10), «История книги на Руси» («Детское чтение». 1889. № 2); «Брюхо Москвы» («Новости дня». 1888. №№ 1799, 1800 и 1806); «Слепые и неделя о слепом» («День». 1888. № 67), «Жизнь Петербурга» («День». №№ 60, 77, 113, 151, 152), «Нищенский промысел на Руси» («День». №№ 143–144), «Деятели лубочной литературы и живописи» («День». № 108), «Брюхо Москвы» («День». №№ 173, 178, 185, 197, 202, 204. 1889. №№ 288 и 235); «Питание больших городов» («Север». 1889. № № 8, 13, 17, 24, 49); «Финны: этнографический очерк» («Детский отдых». 1889. № 6); «Мучные торговые марки» («Мельник». 1908. №№ 4–5 и 7–8).

⁹ РГИА ф. 803, оп. 13, д. 77.

кто в 1880-е только начинает карьеру, как Чехов или Бахтиаров, до роста читательской массы приходится непросто.

Некоторые писатели, например Иван Тургенев или Лев Толстой, располагали доходами с имений; другие служили чиновниками в различных ведомствах, главными редакторами, получали жалование от периодических изданий. Лишь немногие пытались зарабатывать исключительно литературным трудом и были вынуждены работать изнурительно и непрерывно.

В 1870-е берет наперед и спешно пишет Достоевский, чтобы как-то существовать на гонорары в 125–300 рублей. Напротив, в 1890-е годы Толстой, великий переговорщик по финансовым вопросам, получает невероятный максимум в 1000 рублей за лист. В 1880–1890-е годы в литературе одно за другим появляются произведения, повествующие о судьбе писателя, вынужденного заниматься *литературной поденщиной*. Средний гонорар за печатный лист в 1900-е годы – до 150–200 рублей. При этом рост гонораров в 1890–1900-е годы соответствует росту цен. Если оценивать распределение гонораров, хорошо оплачиваемые литераторы окажутся большой редкостью.

Регулярный труд постоянных сотрудников редакций на ежемесячных началах – с обязательством предоставить в срок определенный объем текста – оплачивался хорошо. К концу XIX века сотрудники редакций журналов получают от 100 до 200 рублей в месяц. Позиция журнальных дистри-

бьюторов шире, чем у книжных, — журналы широко распространяются в губерниях и уездах. Так, гонорары за книжные издания примерно в десять раз меньше, чем за того же объема тексты в журналах; но с учетом того, что на страницах крупных журналов появляются рецензии на новые издания, выход книги дает возможность газетному фельетонисту получить приглашение к публикации от того или иного журнала. Размер гонорара зависит от типа журнала и тиража, т. е. от размера читательской массы: чем больше тираж, тем меньше ставка, поскольку общая сумма выручки учитывает многотиражные объемы — у лубочных брошюр, например, всего 3–5 рублей за печатный лист. В «тонких» журналах в среднем платили по 20–30 рублей; в «Живописном обозрении» — восемь, в «Ниве» — шесть рублей. Публикация в иллюстрированных еженедельниках и уличной прессе означала рост аудитории в среднем и низовом социальных слоях и, следовательно, рост авторского гонорара. Таким образом, из-за небольших тиражей общая сумма гонорара в элитарном «толстом» журнале оказывалась ниже, чем в «тонком» журнале или массовой газете.

ПРОДАЖА С 12 ДО 2 ЧАС. ДНЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„НОВОСТИ“

1888 года.

Условія подписки.

ВЪ РОССІИ:

Въ Сиб. и др. уезд. городахъ.
Р. К. Р. К.

ЗА ГРАНИЦУ
Съ ПЕРЕСЫЛКОЙ:
Р. К. Р. К.

На 1 годъ. На 6 мѣс. На 3 мѣс. На 1 мѣс.
Р. К. Р. К.

На годъ	16	—	17	—	—	—	—	—	—
« 6 мѣсѣцъ	9	50	11	—	—	—	—	—	—
« 3 »	5	50	7	—	—	—	—	—	—
« »	2	50	2	50	—	—	—	—	—

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписки или доукажется: для студентскихъ — по третямъ, черезъ два канцелярскихъ, а для другихъ лицъ — по соглашению съ конторкою, выносомъ по расписочкѣ производятся: гг. многогородными подписчиками: при подпискѣ — 7 р., въ той мѣртѣ — 7 р. и въ началѣ августа — 3; горожане: при подпискѣ — 6 р., въ концѣ марта — 5 р. 50 к. и въ концѣ июля 5 р. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не дѣлается возврата.

Донести и выслать адресованъ: въ Петербургъ, въ редакцію газеты «Новости». Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «Новости».

Театру литературно-драматическаго общества (Мойка, д. № 38).

Группою подъ упр. Кропивницкаго сегодня 14 декаб.

„МАРТИНЪ БОРУЛЯ“ X „РАЗВЕДЕМСЯ“

6474 Ком. въ 5 д. X Вои. въ 1 д. Начало въ 7 1/2 ч.

Поступило въ продажу въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

БРЮХО ПЕТЕРБУРГА

Общественно-физиологическіе очерки А. БАХТИАРОВА. Въ двухъ частяхъ. Часть 1-я: Источники продовольствія Петербурга. Часть 2-я: Слуги столичнаго брюха. Сиб. 1888 г. 320 стр. Цѣна 1 р. 50 к. Главнй складъ въ книжномъ магазинѣ И. Дуловскаго (Сиб., Ленгучевъ пер., № 2).

Въ пользу почительства надъ дѣтми, отданными ИМПЕРАТОРСКИМЪ Человѣколюбивымъ обществомъ въ ученье.

Театральный залъ Павловскій.

(Троицкій пер., № 15).

Въ среду, 16 декабря, 1887 г.

ОПЕРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

опернаго класса артистки ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Ю. Ф. Платоновой

«ЕВГЕНІЙ ОНЪГІНЪ»

Большая опера въ 3 дѣйств. (7 карт.). Музыка П. И. Чайковскаго, текстъ по Пушкину. Оперный оркестръ подъ управленіемъ бывшаго капельмейстера ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Московской Русской оперы П. А. Шуровскаго, костюмы А. Г. Столяровой.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Цѣны мѣстамъ: кресла — 5 р., 3 р., 2 р. и стулья 1 р. Билеты можно получить въ музыкальномъ магазинѣ М. Бернарда, Невскій пр., № 64; а въ день спектакля съ 4 час. вечера при входѣ въ залъ. 32112 3—2

ПРОДАЕТСЯ

ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ

приобрѣтенная по случаю партіи выгорѣлаго лица лучшихъ заграничныхъ домовъ, со скинкою 25 и болѣе проц. съ прейс-курантныхъ цѣнъ. Виногорювала помѣщается, на углу Невского просп. и Волын. Садовой ул., домъ № 50, Кузова, подъ магазиномъ Каркинева. 20991 5—1

Мы сомнѣваемся также, чтобы кто-бы ни былъ въ искудѣствованіе ея приобѣтѣннѣе, она ставитъ когда-нишиса фактъ. Таковъ, и нѣло прошлагое заявленіе марка о томъ, что каждый іліа мѣра соотвѣтственное ужо и опасность войны».

Вѣнской «Correspondance» путь изъ Парижа отъ 7-кабра: «Въ дѣлѣхъ дашъ кружкахъ очень востроженъ который принимать за по отомленію между Россіи ігріей. Не дѣлѣ, какъ вчеръ мѣтъ отъ одного выдающаго что Россія воушевлена са бивыми нахреніями. Она лѣтъ, что не имѣтъ въ на роіи воевать съ Австріей. Это торше извѣстнѣе, — онъ, — а въ Варшавѣ не зпѣть это еще обстоѣтѣ тѣмъ, однако, германская і по подстрекаетъ Австрію і съ Россіей и, повиданію, ѣмъ то ни стало, вызвать тііе. Это обстоѣтельство въ тревожила опасенія, не см доврѣе къ искренности из вѣрній петербургскаго стуется, что Германія і старается настоянами из жить русское правленіе тѣмъ надѣлѣтся, впроче Венгрія выкажетъ достѣ увы и суживѣтѣ устѣи нательство со стороны бс сителей. Дѣствительно нѣтъ легко можетъ соорб ба между Россіей и Авст конствующая неминуемо держима, можетъ быть в только Германія, болѣе п за ней преобладаніе въ і

Нѣтъ Нидцы ишутъ г буютъ герцога Эдварда германскаго принца въ і залъ убѣжденіе въ томъ ставляется теперь поч притомъ, въ сравненіи дущемъ. Такого рода въ дущаго англійскаго а зенномъ морѣ прозвѣе благопріятное вѣстѣлѣ провалъ въ Саль-Рекю день и точчасъ-же і Магшту на вѣстовомъ

Вѣнскій корреспонд тунг» указываетъ, что сколько нехлѣбъ общ ской скупщицѣ вѣсма сіа построеніе, заса иванія въ виду о меніи между Россіе калыная партія состо наго адреса на и

«Брюхо Петербурга» в продаже, газета «Новости» 1887 года.

Новости 1887 г. № 343.

Труд сотрудника малой прессы ценился мало: по две-три копейки за строку. «Петербургский листок» и «Петербургская газета» – упрощенный, доступный массовому читателю вид печатного издания, нечто среднее между устным рассказом и печатным словом. Для малой прессы характерны легкий стиль и развлекательное содержание, здесь никогда не будет помещен обзор на журналы и рецензии на книги – не тот читатель. Важное место наравне с фельетонами занимают «сценки с натуры» и описание персонажей определенной среды.

В большой прессе платят чуть больше: по четыре-пять копеек за строку. Соответствовать образу жизни, который ведет интеллигенция, образованная часть общества, на гонорары начинающему литератору будет невозможно: врачи, педагоги, рядовые преподаватели высших учебных заведений, ученые, литераторы получают мало, до тысячи рублей. Трехсот рублей в год автору «Петербургской газеты» и «Нового времени» в 1886 году хватать не будет.

Дослужившись к 1895 году до коллежского советника, Бахтиаров получал жалование военного чиновника в 570 рублей. Это был наивысший чин, который он мог получить в своем окружении: повышение в «Табели о рангах» за вы-

службу лет происходило в его кругу каждые три-четыре года. Повышение в титулярные советники с 1880 года дало основание на приобретение Бахтияровым и его женой личного дворянства, но оно не передавалось детям: они пользовались лишь статусом обер-офицерских детей, который давал льготы при поступлении в учебные заведения и в продвижении по службе.

Начиная с 1890-х годов, вскоре после выхода «Брюха», Бахтияров, учитель Военной фельдшерской школы, уходит в многочисленные государственные заказы для народных школ и все более сосредотачивается на энциклопедической беллетристике. До самой смерти он печатается в журнале «Плодоводство», публикуя таблицы потребительских рыночных цен на овощи и фрукты. Выходят по синодальному заказу книги для народа – «Народной школы» и «Школьной библиотеки». В 1908 году, в период «стольпинских галстуков», Бахтияров выпускает серию обличительных заметок «Типы полицейского дома». Почти сразу же эти очерки запрещаются петербургским градоначальником Даниилом Драчевским¹⁰ под угрозой наложить на «Петербургскую газету» штраф, а автора заметок – выслать из Петербурга.

Во второй половине своего творчества, в 1905 году, Бах-

¹⁰ Даниил Васильевич Драчевский (1858–1918) занимал пост градоначальника Санкт-Петербурга с 1907 по 1914 год. За это время в Петербурге среди усовершенствований в городе: благоустроена набережная реки Охты, положено начало регулярному движению трамвая, перестроены два моста и гостиница «Астория». Брал взятки. Отправлен в отставку.

тиаров пишет: «В самое последнее время, в 1903 году вышли “Босяки” и “Отпетые люди”, печатавшиеся раньше в фельетонах “Петербургской газеты”. Для изучения типов погибших людей я неоднократно предпринимал литературные экскурсии в городские ночлежные дома, в тюрьмы, загородные притоны и наконец на известное в столице “Горячее поле”, а также “Куликово поле”, где приходилось встречать одичавших подонков, обитаемых, ютившихся в шалашах. Рассказы “пропавших людей” о своих похождениях, в связи с моими наблюдениями их внешнего быта послужили материалом для двух книг о босяках. Сожалею, что начальник главного тюремного правления не разрешил мне посетить петербургские тюрьмы, что охотно разрешено иностранцам.

Были года, когда я писал от 60 до 70 газетных и журнальных статей в 1 год»¹¹.

Плодотворный представитель малой прессы, пунктуальный труженик, своими многочисленными работами и кропотливым трудом Бахтиаров сумел обеспечить себе опрятную старость. В деревне Ино – территория нынешних поселков Песочного и Приветнинского Выборгского района Ленинградской области – у Бахтиарова было три участка земли, приобретенных в 1900–1907 годах.

Деревня Ино состояла из десятка финских хуторов, разбросанных на большой площади, и была популярным в Петербурге дачным поселком. Последние годы жизни Бахтия-

¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 325.

ров провел на берегу Финского залива в окружении обаятельных интеллектуалов. Перед революцией здесь насчитывалось 68 дач; самыми известными обитателями поселка были академик В. М. Бехтерев и художник В. А. Серов. Рядом с крестьянскими подворьями в Ино располагались участки художника Василия Матэ; второй жены военного министра и члена Государственного совета Алексея Куропаткина Александры; писателя Николая Невзорова; жены лидера кадетской партии Павла Милюкова Анны; физиолога Николая Введенского; архитектора Виктора Боброва. В имении Тиортула, на участке архитектора Виктора Боброва, по его проекту и на его средства в поселке была построена деревянная церковь иконы Тихвинской Божьей матери.

На попечении у Бахтиаровых находился приемный сын Анатолий, который воспитывался в семье с раннего детства. В 1890 году отцу мальчика, Анатолию Александровичу, будет дано свидетельство от Александро-Невской церкви при Михайловском артиллерийском училище из метрической книги епархиального ведомства за 1883 год, что у мещанской дочери девицы города Тукума, Курляндской губернии¹²

¹² Ныне город Тукумс в Латвии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.